

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й
№ 10 (3976)

Четверг, 22 января 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

В СССР будет самый высокий уровень жизни

НАШ СЕМИЛЕТНИЙ план, как и советская космическая ракета, прозванная «Мечтой», приобрел размах множества звонких названий. Его именуют «спутником в экономике», «перспективой золотого века», «позмой в цифрах» и даже «чрезвычайно пугающим красным экспериментом», как выразился Э. Гриффитс в американском журнале «Ньюсик». Впрочем, буржуазные экономисты применяют слово «эксперимент» только по инерции, по старой привычке: ведь они убедились, наконец, что наши планы всегда становятся реальностью. Куда более правда греческая газета «Этика»: «Выход, брошенный Российской СПА,— не простой символический жест... Эти планы не принадлежат к области утопии». А Тернер Беттледж на страницах «Нью-Йорк таймс» откровенно признается: «Мы чувствуем, если говорить в экономическом плане, дыхание Советского Союза на своих затыльках».

Весь мир говорит о величественных перспективах нашей страны. Огромный интерес вызвали строки из тезисов доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС: «Превосходство СССР в темпах роста производства создает реальную основу для того, чтобы в течение примерно пяти лет после 1965 года догнать и превысить уровень производства США на душу населения. Таким образом, к этому времени, а может быть, и раньше, Советский Союз выйдет на первое место мира как по абсолютному объему производства, так и по производству продукции на душу населения, что обеспечит самый высокий в мире жизненный уровень населения. Это будет всемирно-историческая победа социализма в мирном соревновании с капитализмом».

Это — не абстрактная декларация, не беспочвенная мечта, это — реальная перспектива, подкрепленная строгими научным планом Коммунистической партии, поддержаным всем народом. И даже самые мрачные скептики из американских экономистов вынуждены сегодня признать: «Если мы не начнем пошевелиться, он (СССР), несомненно, догонит нас и даже, возможно, перегонит» (*«Ньюсик»*). А президент университета штата Айова доктор В. Ханчер в стране вопрошают: «Если русская система добьется более высокого уровня жизни, это будет всемирно-историческая победа социализма в мирном соревновании с капитализмом».

Советские люди будут в достатке обеспечены добродорной и красивой одеждой и обувью. Резко возрастет выпуск мебели, товаров домашнего обихода. Многое будет сделано в деле охраны здоровья населения, значительно улучшится медицинская помощь. Государство затрачивает на капитальные вложения в области здравоохранения огромные суммы: 25 миллиардов 400 миллионов рублей за семилетие — это на 80 процентов больше, чем за предыдущие семь лет.

СОВЕТСКОЕ общество заинтересовано в изобилии духовных благ не менее, чем в изобилии материальных. Мы, по праву гордимся величайшими завоеваниями социалистической культуры. СССР — страна самого высокого уровня народного образования и науки — достигнет в новом семилетии таких вершин, о которых не может мечтать сегодня ни одна капиталистическая страна.

Уже теперь советская высшая школа выпускает почти в три раза больше инженеров, чем в США. За семь следующих лет в СССР будет подготовлено 2 миллиона 300 тысяч специалистов с высшим образованием — почти в полтора раза больше, чем за предыдущие семь лет. Средняя и высшая школа будет значительно усовершенствована, приближена к производству — качество обучения в ней возрастет неизмеримо. В связи с ростом культурного уровня населения и сокращением рабочего дня большей размахом приобретет вечернее и заочное образование.

Большое будущее принадлежит школам-интернатам, которые в тезисах доклада Н. С. Хрущева называются важнейшей формой воспитания подрастающего поколения. В 1965 году в них будет учиться и жить не менее 2 миллионов 500 тысяч школьников — в 14 раз больше, чем теперь.

Новые крупных научных открытий и важных теоретических исследований страны ждет от советских ученых. Государство выделяет крупные средства для строительства новых научных учреждений, оснащает многочисленные институты и лаборатории новейшим оборудованием. Намечена широкая программа научных работ, силы науки концентрируются на важнейших исследованиях, имеющих первостепенное практическое и практическое значение. Физики сосредоточивают свои усилия на разработке проблем космических лучей, ядерных реакций, полупроводников, математики — на изучении проблем вычислительной математики, что имеет непосредственную связь с развитием автоматики, химии — на проблемах полимеров, техники будет добиваться резких качественных сдвигов в народном хозяйстве, работники общественных наук — разрабатывать проблемы, связанные с постепенным переходом нашей страны к коммунизму.

СССР — страна изобилия книг. Уже сейчас у нас выпускается четвертая часть мировой книжной продукции. Весь мир изумляется огромным тиражем советских изданий, обилием читающей публики. В новом семилетии общий тираж книг будет еще выше — он достигнет 1 миллиарда 600 миллионов экземпляров в 1965 году. Общий тираж журналов возрастет более чем в два раза, годовой тираж газет — более чем в полтора раза. За семилетие будет открыто много новых библиотек, клубов, дворцов культуры. В стране намечено построить примерно 100 новых телевизионных центров и телевизионных станций, а число телевизоров увеличится на 12,5 миллиона. В каждом колхозе и совхозе будет своя киноустановка.

Здесь был Ильин

ВЧЕРА, в 35-ю годовщину со дня смерти В. И. Ленина, в Москве, у главного входа в Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького, состоялось торжественное открытие мемориальной доски, установленной в память посещения В. И. Ленина находившейся здесь в 1923 году Первой сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки СССР. От имени исполнкома Моссовета и кустарно-промышленной выставки СССР открыл краткой речью заместитель начальника управления культуры Мосгорисполкома С. Астахов.

Величественно звучит Государственный гимн Советского Союза. Падает белое покрывало. Глазам присутствующих открывается мраморная мемориальная доска с барельефом великого основателя Коммунистической партии и Советского государства. Под барельефом высказываются слова:

«Памятный заслуженный сельскохозяйственный выставки Г. Лебедев. От имени трудящихся Ленинского района Москвы выступил бригадир слесарей автоматично-токарного цеха 2-го Государственного подшипникового завода А. Новиков.

19 октября 1923 года
Владимир Ильин
ЛЕННИН
посетил
сельскохозяйственную выставку,
находившуюся
на этой территории

Задумчиво перелисты-
вают страницы истории
наших дней, человек гра-
дущего поколения будет с доб-
рой завистью вспоминать людей,
которые жили и творили в за-
хватывающий период развернутого
строительства коммунисти-
ческого общества.

Охваченный пафосом вдохно-
венного созидательного труда,
идет наш народ на встречу
XXI съезду Коммунистиче-
ской партии Советского Союза.
Со всех концов страны
поступают сейчас волнующие,
радостные вести: готовясь к
партийному съезду, советские
люди неустанно пополняют вели-
кую сокровищницу всенарод-
ного добра. Эти дни повсемест-
но проходят под знаком боевых
призыва:

Большие хлеба и металла!
Большие машины и книги!
Большие жилищ и картин!
Большие радости и счастья в
светлом советском доме!

На своем внеочередном съезде
наш испытанный вождь
— партия памсти программу дальнейшего, невиданно-
го по темпам роста социалистической промышленности
и сельского хозяйства, науки и культуры. И мы знаем,
что наше дружество, придают тенору и наши враги:
все, что наметит, все, что решит партия, будет осуществ-
лено неуклонно и точно. Мы знаем, мы твердо уве-
ренны семилетним планом, безусловно, будет выполнен, наша
могущая Родина поднимется еще выше в своем неуклон-
ному продвижению вперед, к победе коммунизма. Это сде-
лают ведомые партией рабочие, колхозники, интеллиген-

тия — советские люди, окрыленные новыми, величественными перспективами.

Партийные организации посыпают на XXI съезд своих самых лучших, самых передовых людей. В их числе и руководитель колхоза «Маяк» Красноярского района, Одесской области, Мария Дмитриевна Шолар. За высокие урожаи сахарной свеклы и кукурузы этот колхоз награжден медалями и дипломами ВСХВ, а его бессменному председателю, почти 15 лет возглавляющему «Маяк», присвоено звание Героя Социалистического Труда. Фотоаппарат запечатлев М. Д. Шолар с группой школьников.

Фото А. ФАТЕЕВА

ЖИТЬ И РАБОТАТЬ ПО-ЛЕНИНСКИ!

СПУСТИ ДВА месяца после воору-
женного восстания в Петрограде,
в разгар триумфального шествия
Советской власти, Владимир Ильин Ленин
написал статью «Как организовать
соревнование»?

Каждая строчка этой статьи прочитана, проумана, применена на деле миллионами советских людей. Честно и ясно определило положение человека труда в новом обществе, которое тогда еще завоевывало право на жизнь. Он писал, что только теперь впервые появляется право простого рабочего человека возможность проявить свою предприимчивость, смелый почин в работе на себя.

Владимир Ильин обращался на буржуазных ученых-социологов, третиравших социализм как общество, якобы лишившее двигательных сил прогресса и процветания. Он раскрыл им, что простого рабочего человека возможна и зачинательская развернувшаяся ныне по всей стране движение бригад строительства социализма.

ПРОШЛО тридцать лет со дня опубликования статьи В. И. Ленина. И все эти годы ленинская работа являлась источником творческих держав, поисков и споров. Идеи Ленина о социалистическом соревновании вдохновили и зачинателей развернувшегося ныне по всей стране движения бригад строительства социализма.

«Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти, — организовать соревнование».

Статья была впервые опубликована 20 января 1929 года — много лет спустя после ее написания. Это была героическая пора, когда народ приступил к выполнению первого пятилетнего плана. А через несколько дней после обнародования ленинской работы началось творческое социалистическое соревнование, налитое горячим огнем советской практики. Достаточно вспомнить, как центральный орган нашей партии газета «Правда» провела весенне-летнюю перекличку предпринимателей и рабочих.

Очень важны высказывания Ленина о роли печати в организации социалистического соревнования, то есть, по существу, о задачах писателя публициста. Ленинские мысли о гласности, как обязательной стороне соревнования, нашли достойное отражение в повседневной практике советской печати. Достаточно вспомнить, как центральный орган нашей партии газета «Правда» провела весенне-летнюю перекличку предпринимателей и рабочих.

Почему бы нашим писателям не взять на себя подготовку книг о реальном герое труда, на закладке которого присутствовал Ленин? Его нет, как нет и памятников участникам первых коммунистических субботников, зачинателям социалистического соревнования, первым ударникам. Нет не только памятников, но и художественных произведений о реально существовавших людях, о реальных героях труда. Если речь заходит о таких героях, то обычно ограничиваются упоминанием нескольких имен. А ведь их сотни, тысячи, этих скромных, но замечательных людей!

Почему бы нашим писателям не взять на себя подготовку книг о реальном герое труда, на закладке которого присутствовал Ленин?

А через несколько дней после обнародования ленинской работы началось творческое социалистическое соревнование. И сейчас же налетела новая инициатива. На ленинградском заводе имени Карла Маркса застrelыком социалистического соревнования выступил рабочий Стальной. На

«Красном треугольнике» заводская газета

«Правда»

впервые опубликовала

статью о первом

рабочем герое труда.

Этим знанием было

занятое

местом в

«Правде»

статья о первом

рабочем герое труда.

Именно об этом

статья стала

победителем

в первом

рабочем герое труда.

Именно об этом

статья стала

победителем

в первом

рабочем герое труда.

Именно об этом

статья стала

победителем

в первом

рабочем герое труда.

Именно об этом

статья стала

победителем

в первом

рабочем герое труда.

Именно об этом

статья стала

победителем

в первом

рабочем герое труда.

Именно об этом

статья стала

победителем

в первом

рабочем герое труда.

Именно об этом

статья стала

победителем

в первом

рабочем герое труда.

Именно об этом

статья стала

победителем

в первом

рабочем герое труда.

Именно об этом

статья стала

победителем

в первом

рабочем герое труда.

В РЕДАКЦИЮ продолжают поступать письма читателей, затрагивающие самые различные вопросы, связанные с проблемами семилетки.

О необходимости приблизить науку к производству пишет заведующий Купинским опытным пунктом Новосибирской сельскохозяйственной опытной станции И. ШЕЛУХИН.

«Основным звеном сельскохозяйственной науки, — пишет И. Шелухин, — должны стать научно-опытные лаборатории, опытные поля или станции в крупных колхозах и совхозах».

Читатели предлагают

ТИХАЯ ОПЕРАТИВНОСТЬ

СЫПУЧАЯ среда оказывает сопротивление чужеродному телу, проникающему через данную среду. В этом нетрудно убедиться. Возьмем карандаш, привяжем к нему нитку, погрузим карандаш в песок, постаем за нитку. Чем мы видим? Песок оказывает явное сопротивление продвижению чужеродного тела. Какова сила этого сопротивления? Привяжем нитку к аптеческим весам. Это позволит нам определить силу сопротивления песка в категориях весовых. Так со всей четкостью и категоричностью вырисовывается тема научной диссертации: «сопротивление песка...»

— А давно вы тяните нитку?

— Пять лет.

— Согласно... И сколько лет еще буде-

те тянуть?

В зале слышны легкие смешки. Научные работники и старые практики сельского хозяйства недоумевают: какой срок требуется для продвижения чужеродного тела через песчаную среду, сопротивляемую в физическом смысле?

Пять секунд? Пять минут? Пять лет? Пятьдесят лет? Никто этого не может регламентировать вследствие загадочности темы.

В теме, как выяснилось, заложена идея создания новой зерноочистительной машины. Но путь к ней — путь неведомой протяженности. Потому что практические работники сельского хозяйства восприняли упомянутое новое сообщение, застуপненное в Сталинградском областном земхозуправлении, не как изобретательство в области машиностроения, а как изобретательность в поисках тематики, сулящей спокойную жизнь.

Так бывает, и не редко.

А ведь бывает же иногда и так, что надо поторопиться.

Вот срочно потребовалась книга о состоянии сельского хозяйства Волго-Ахтубинской поймы. Проблема поймы — огромная, общенародная. Литература о пойме в категориях весовых определяется за многие годы уже не пудами, а центнерами. Нужна же книга объемом в двадцать печатных листов в помощь практическим работникам.

Научные работники стали приносить свои труды — преимущественно монографии и диссертации. Писались они отнюдь не ради оказания прямой помощи садоводам и овощеводам, а ради завоевания авторами научных степеней и званий. В каждом труде, несомненно, имеется что-то полезное, может быть, нужное для общего развития науки в ее поступательном движении. Но не подходит диссертации в книжку для садоводов и огородников.

Тогда авторы предложили делать книгу объемом не в 20 листов, а в 50, 70, может быть, в 100 листов. То есть делать не книгу для садоводов и огородников, которая нужна до зарезу, а книгу для диссертантов...

Составители книги о пойме вынуждены искать других авторов, по возможности не обремененных диссертациями. Что же делать, если иные научные работники, уйдя в далекие сферы, не могут за-

просто «приземлиться» и помочь колхознику, подсказать ему: делай вот так.

ДЛЯ ТОГО чтобы избежать отставания науки от реальных задач сельского хозяйства, в стране создана научно-исследовательских институтов и опытных станций. Разрабо-

тав ЕГОРОВ

тан устав, по которому станции работают не только на землях, но и на широких производственных площадях. Станции должны производить хлеб, мясо, молоко и прочие продукты сельского хозяйства и продавать их государству. Работать так, как работают колхозы и совхозы, только лучше. Показывая свой первоый опыт, учить колхозы и совхозы наилучшим приемам ведения современного хозяйства. Искать, открывать новые пути в земледелии и животноводстве, обобщать и пропагандировать найденное.

Сталинградская областная опытная станция объединила опытную животноводческую и опытную овощеводческую станции и в таком новом виде существует уже пять лет.

Огромные события происходят в нашем сельском хозяйстве в течение этих пяти лет. Отзвуки событий доходят до опытной станции. Но не известно колхозам и совхозам области, чем занята областная опытная станция. Никаких рекомендаций никому она пока еще не дала. Не идут работники сельского хозяйства за опытом на опытную станцию, и она никак не идет.

Здесь мощный коллектив — 25 научных работников, достаточно рабочей силы, большой земельный участок, как в селе, много и техники. Хороший городок для жилья. Станция берется решать большие, актуальные задачи. Наприимер:

— Добиться полной комплексной механизации возделывания кукурузы. Добиться, чтобы один механизатор посеял, вырастил и убрал 30 гектаров кукурузы...

Как известно, передовой механизатор А. Гиталов из Кировградской области ездил в Америку, чтобы научиться у тамошних фермеров способам механизированного возделывания кукурузы. Он научился и, с поправками на наши социалистические условия, научил других, как добиться, чтобы один человек возделывал от 50 до 100 гектаров кукурузы. Н. С. Хрушев на декабрьском Пленуме ЦК КПСС горячо похвалил Гиталова и других передовых механизаторов.

А может быть, Гиталов следил заехать не в Америку, а на Сталинградскую опытную станцию?

Нет, тут он ничему не научился бы. Сколько гектаров кукурузы обрабатывает один механизатор этой станции? Не известно. Тема поставлена, запущена, не решена никак, ни в какой степени. Значительные площади чесноков кукурузы здесь ушли под снег. Ныне зимой на них настася скот. Сложилась, так сказать, новая тема для научной диссертации: «О стравливании сухих початков на корни в условиях зимы...»

Коровий арбуз в январе лежит и стравливается на корню. Но ведь он же морозный. Скоту не угрывать его!

По утверждению директора опытной станции кандидата наук Василия Никитича Плещакова, это произошло потому, что станция технически вооружена... хуже, чем колхозы и совхозы. Пример: у сединых колхозов и совхозов есть самоходные комбайны, на станции их нет. Объясняется это тем, что на станции распределены 300 по-

должностей, а на опытной станции — 25.

Составители книги о пойме вынуждены искать других авторов, по возможности не обремененных диссертациями. Что же делать, если иные научные работники, уйдя в далекие сферы, не могут за-

просто «приземлиться» и помочь колхознику, подсказать ему: делай вот так.

ДЛЯ ТОГО чтобы избежать отставания науки от реальных задач сельского хозяйства, в стране создана научно-исследовательских институтов и опытных станций. Разрабо-

тав ЕГОРОВ

тильные работники, стоя на письменном столе, проводили наряды нечайский, средних лет человек со смуглым лицом и пристальным взглядом глубоко сидящих глаз. Он требовательно расспрашивал руководителей смен, внимательно высушивал претензии бригадиров. Порой советовался, убеждал, иногда давал категорические указания.

— Кто это такой?

Сосед в горячкой робе с удивлением взглянул на меня.

— Это же наш Рахимбеков, начальник шахты.

Рахимбеков! Внимательнее прислушиваюсь к его поведению, прислушиваюсь к разговору. Нет, не таким представлялся я этому человеку по письму, присланному в редакцию. Во всей мере держаться в общении с людьми, в знании дела, в точных и ясных распоряжениях, том, как он прислушивался к мнению окружающих, нельзя было уловить каких-либо черт зарвавшегося администрации.

В шахткоме я разговаривал о нем с Иваном Егоровичем Башмаковым, старым горняком, работающим на шахте десятилетием со дня ее пуска сейчас собирающимся уходить на пенсию. Он дал мне первое на шахте интервью, оканчивавшееся предельно кратким:

— Что сказать о Рахимбекове? Пометьте на обитель и увидите, что за строитель.

А «обителю» оказалось хорошо организованное, ритмично работающее хозяйство. Шахта 37 — мощное, успешно развивающееся, механизированное предприятие, одно из передовых в третьей угольной кочегарке страны.

И все же — вот перед нами коллекция жалоб нескольких горняков этой шахты, перепечатанная в «Литературную газету» пенсионером А. Влезко — жалоба о вспыхнувших беззакониях, совершенных многие годы Рахимбековым.

— Секрет тут в другом, — говорит Герой Социалистического Труда Галиятул Гайрулин рассказывает:

— Секрет тут в другом, Не по ду-

же

лучай на шахте 37

Случай на шахте 37

Редакция командировала автора этих строк в Караганду для проверки фактов.

В письме выдвигалось серьезное обвинение Рахимбекову: «В 1957 году он уволил 1000 шахтеров и 97 ИТР».

Так ли это? Справка отдела кадров говорит, что по распоряжению Рахимбекова уволено за 1957 год 17 злостных нарушителей дисциплины, на том числе

да и на шахте 37.

«В марте, — читаем дальше, — за счет преступно-уголовной прописки Рахимбеков обставил «мировой рекорд»

добычи угля на комбайне».

Онконтрольательский? Нет. Выясняется, что шахтерский коллектив 1-го участка действительно добился выдающихся успехов. Горный комбайн «Донбасс-1» — не последнее слово техники, но в руках подлинных мастеров он не давал выпуклую производительность, выдав в марте на горе более 31 000 тонн угля. Этот мировой рекорд пытались опровергнуть. Авторитетная комиссия, руководимая первым секретарем Карагандинского горкома КП Казахстана М. Жариковым, отвергла обвинение в прописке. А в августе шахтеры на том же комбайне поставили новый мировой рекорд — 33 517 тонн угля.

Но были и другие обвинения,

которые нельзя было проверить по

документам и официальным справкам.

Авторы жалоб вступались за

лучших людей шахты. Они утверждали,

что Рахимбеков «унижает достоинство человека», «оскорбляет публично

работочных, служащих и ИТР», что к нему «в приемные дни шахтеры заходили

и держали в подвале».

Шахта работала все лучше. Среднесуточная годовая добыча возросла с 1954 года в два с половиною раза, проектная мощность превысила в полтора раза, себестоимость снижена на треть, производительность труда поднята вдвое.

Но обвиненные остались. Некоторые из них не могли простить, что с приходом Рахимбекова кончились «легкие жизни». Для этих немногих начальников шахты был «жакином преткновения».

Кто же жадно ловил каждого резкое слово, выискивал малейшую ошибку или оплошность, нередко провоцировал на грубость. Кто-то упорно выискивал «обиженных», недовольных, распространял лживые слухи, погорел все, что делалось на шахте.

Чем же занимался Влезко на шахте до перехода на пенсию?

Он был начальником участка шахты

37. В быые годы он сросся с ее ста-

рыми порядками и чувствовал себя

как рыбка в воде. Тогда он считал-

ся влиятельной фигурой, этаким ее «столпом».

Рахимбеков снял его с участка за развал работы и пьянство.

На других должностях он тоже не за-

хотел принимать новые портфели.

О себе Влезко говорить не любит.

— Дело не во мне. Я не для себя

добываю справедливости, а проявляю

заботу о своих товарищах-шахтерах.

— Вот где, пожалуй, надо искать

истоки жалоб, — сказал мне председатель шахткома Б. Молокишер, ведь мы здесь встречаемся не с первой и не с десятой жалобой, не вы первый раз прибываете в них. Вы уедете, другие придете. Ведь это система клеветы.

ТАК КТО же все-таки авторы письма в редакцию, копии которых кстати сказать, посланы в другие учреждения и организации?

В партийном комитете и в отделе кадров пытаются разобраться в подищах. Увы, это сделать не так легко. Многие из них совершенно неразборчивы. Позднее даже сам Влезко не сумел установить, кому они принадлежат. Но несколько подписей разобрали. Оказывается, некоторые давно не работают на шахте. Например, Шелобаев и Сухинов уволены за пьянку на производстве.

Встречаясь с механиком шестого участка С. Солдатовым, проходчиком И. Зубаревым. Они смотрят широко раскрытыми глазами.

— Вот фокус, — говорит Зубарев,

— фамилия моя, инициал мой. Подпись

на снимке: агитатор Л. Жаткина (слева) и Р. Егорова укращают избирательный участок в Новых Выселках. Фото Н. ЖИГАНОВА

Б. Молокишер

— Я только окончил смену, устал, спешил отдохнуть, — рассказывает комбайнер Монастырский. — Подвернулся Влезко, подсунул какую-то бумагу. Каюсь, подпись на ней читалась.

— Кто говорит?! — гневно вопрошает Влезко. — Чиновник! А тут рабочий подписал, шахтер...

И ВОТ на этот раз, когда Влезко разослав коллективную жалобу на Рахимбекова в несколько инстанций, в том числе и в «Информационную газету», — партийные органиции решили вынести эту жалобу на обсуждение коллектива.

Когда парторг Александр Руднев открыл собрание, вместе с представителями различных организаций, на котором Рахимбеков был заполнен до отказа. Вместе с коммунистами прислали и беспартийные. Собранием этим занятое время было занятое на вынесение жалобы.

Вместе с рабочими зачитывали жалобу. Несколько слов после зачитывания письма ответили. Потом матеря спросила: «Может быть, Оля? Либо Лена? Или лучшая Юля? Решающую роль в конце концов сыграла Антонина Ивановна Карповича, высказавшаяся за то, чтобы матушки назвали Леной.

Следующий разговор прошел в пустошь графе Юля? — «Лена».

— Теперь обе — Матери и Ольга — кричат: «Лена!»

</div

ЛИТЕРАТУРА И НАРОД

НАША обильная критическая литература все еще весьма однообразна в жанровом отношении.

Господствующее место здесь занимают монографии и солидные теоретические исследования. Значительно реже выходят в свет сборники статей. Их выпуск остался до сих пор привилегией лишь весьма ограниченного числа по преимуществу огражденных критиков. А уж книгу статей, посвященную зарубежной литературе, найти на книжном прилавке почти совсем невозможно. А жаль. Новая книга А. Дымшица «Литература и народ», вышедшая, кстати говоря, микроскопическим тиражом 3 000 экземпляров, линий раз подтверждает необходимость критических работ такого жанра.

В книгу вошли статьи и заметки, написанные автором разные годы, но не потерявшие до сих пор своей актуальности. Серьезный научный подход к разработке сложных теоретических проблем совмещается здесь с оперативными журналистскими откликами на текущие события литературной жизни, лаконичные, но богатые фактическим материалом биографические очерки — с газетными заметками «по поводу».

Думается, эта жанровая пестрота сборника в данном случае совершенно оправдана единством цели, которую поставил перед собой автор, — рассказать о связи передового художественного творчества с жизнью и борьбой народных масс.

И статья «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за реализм», и работы о представителях немецкой литературы XIX века, и коротенькие рецензии на книги современных немецких писателей объединены в сборнике постановкой острых идеино-художественных проблем, имеющих важное значение в той борьбе, которую литераторы Германской Демократической Республики ведут нынче за развитие прогрессивной немецкой культуры.

Неоспоримый научный интерес предстает в особенности статья А. Дымшица «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за реализм», посвященная оценке Маркса и Энгельса трагедии Ф. Лассалля «Франц фон Зиккинген». А. Дымшиц сумел свежо подойти к этой теме, уже неоднократно освещавшейся нашими литератороведениями. Он убедительно показал, что Маркс и Энгельс критиковали одновременно и содержание, и форму трагедии Ф. Лассалля, его концепцию исторической действительности и в то же время исходные эстетические позиции.

Причина творческого поражения Лассалля во «Франце фон Зиккингене» — сознательное принесение исторической правды в жертву субъективной «трагической идеи». Ф. Лассаль игнорировал в своей трагедии реалистическую разработку характеров. Его действующие лица были лишь мертвыми схемами, рупорами авторских идей, взглядов.

Борьба Маркса и Энгельса за трагедию народного революционного героямизма означала в то же время борьбу за реалистические принципы шекспировской драматургии.

А. Дымшиц воражает против широкой распространенной точки зрения, что при этом классики марксизма недооценивали творчество Шиллера. На самом деле Карл Маркс и Фридрих Энгельс воевали против попыток немецкой либеральной критики противопоставить Шиллера Шекспиру. Исследователь цитирует известное письмо Ф. Энгельса Минне Каутского от 26 ноября 1885 года, в котором подчеркнутое значение драматургии молодого Шиллера.

Основной мотив полемики Маркса и Энгельса с Лассаллем, как справедливо

А. Дымшиц. «Литература и народ». Сборник статей. Лениздат. 1958.

Арк. ЭЛЬЯШЕВИЧ

указывает А. Дымшиц, был вскрыт В. И. Лениным: исходные позиции, с которых основоположники научного коммунизма критиковали «Франца фон Зиккингена», были обусловлены принципом партийности. Вот почему из письма к Ф. Лассаллю, относящегося к весне 1859 года, остаются навсегда образцом применение критериев партийности в борьбе за реалистическую литературу.

Рисуя портреты известных немецких поэтов — Георга Герргера, Фердинанда Фрайльиграта и Георга Веерта, автор ставит другую, не менее важную теоретическую проблему — о неразрывной связи метода и мировоззрения.

Стиль и языки Фрайльиграта приближались к стилю и языкам Г. Веерта в период 1848—1851 гг. к народным истокам, обогатились публицистическим пафосом и флагоречием интонаций. Всем лучшим в своем творчестве этот поэт был обязан живой связи с революционной борьбой, и наоборот, либерально-демократическая идеология, в которой он принял в последние годы своей жизни, приучила и обескрыла его талант.

С особой силой плодотворность открытым с партий видна, как показывает А. Дымшиц, в творческой биографии Г. Веерта, чьи художественные принципы и литературное мастерство вызывали на поэтического социалистического мировоззрения. Идея близости Г. Веерта к Марксу и Энгельсу, справедливо замечает исследователь, дала замечательные творческие результаты. Веерт стал писателем-новатором. Его произведения возвестили о том, что социалистическая идеология проникла в область художественной литературы.

Борьба молодого Герцена против реакционно-романтического искусства, краткий очерк творчества Карла Гутткова, богатая фактическим материалом заметка о переводах на русский язык произведений Генриха Гейне — такие темы статей А. Дымшица, входящих в первый раздел его книги.

Содержательны и материалы второго и третьего разделов — статьи и рецензии о творчестве Г. Гауптмана, Б. Келлермана, Б. Брехта, Э. Э. Киппа. Много новых фактических данных вводят автор в литературоведческий обход, рассказывая об участии в литературной жизни Г. Димитрова и Ю. Фучика.

Заметки, собранные в третьей части книги, создают премиумущественно картины развития прогрессивной немецкой литературы последних десятилетий и, так же как статьи предыдущих разделов, фиксируют внимание на иллюстрациях художника народу, на кровной и неразрывной связи литературы с жизнью.

Разработка проблем социалистического реализма И. Бахором, революционная сила романов М. А. Нексе — обо всем этом А. Дымшиц повествует хотя и прельзно кратко, но с подкупывающей простотой и ясностью.

Разумеется, научная ценность материалов, собранных в книге, весьма различна. Так, скажем, после статьи «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за реализм» незначительными представляются заметки о Шиллере и Гёте, о конгрессе немецких писателей и т. д. Некоторые из них, как, например, рецензии на статьи А. Димитрова и Ю. Фучика.

Заметки, собранные в третьей части

книги, создают премиумущественно картины развития прогрессивной немецкой литературы последних десятилетий и, так же как статьи предыдущих разделов, фиксируют внимание на иллюстрациях художника народу, на кровной и неразрывной связи литературы с жизнью.

Разработка проблем социалистического

реализма И. Бахором, революционная сила романов М. А. Нексе — обо всем этом А. Дымшиц повествует хотя и прельзно кратко, но с подкупывающей простотой и ясностью.

Разумеется, научная ценность материалов, собранных в книге, весьма различна. Так, скажем, после статьи «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за реализм» незначительными представляются заметки о Шиллере и Гёте, о конгрессе немецких писателей и т. д. Некоторые из них, как, например, рецензии на статьи А. Димитрова и Ю. Фучика.

Заметки, собранные в третьей части

книги, создают премиумущественно картины развития прогрессивной немецкой литературы последних десятилетий и, так же как статьи предыдущих разделов, фиксируют внимание на иллюстрациях художника народу, на кровной и неразрывной связи литературы с жизнью.

Разумеется, научная ценность материалов, собранных в книге, весьма различна. Так, скажем, после статьи «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за реализм» незначительными представляются заметки о Шиллере и Гёте, о конгрессе немецких писателей и т. д. Некоторые из них, как, например, рецензии на статьи А. Димитрова и Ю. Фучика.

Заметки, собранные в третьей части

книги, создают премиумущественно картины развития прогрессивной немецкой литературы последних десятилетий и, так же как статьи предыдущих разделов, фиксируют внимание на иллюстрациях художника народу, на кровной и неразрывной связи литературы с жизнью.

Разумеется, научная ценность материалов, собранных в книге, весьма различна. Так, скажем, после статьи «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за реализм» незначительными представляются заметки о Шиллере и Гёте, о конгрессе немецких писателей и т. д. Некоторые из них, как, например, рецензии на статьи А. Димитрова и Ю. Фучика.

Заметки, собранные в третьей части

книги, создают премиумущественно картины развития прогрессивной немецкой литературы последних десятилетий и, так же как статьи предыдущих разделов, фиксируют внимание на иллюстрациях художника народу, на кровной и неразрывной связи литературы с жизнью.

Разумеется, научная ценность материалов, собранных в книге, весьма различна. Так, скажем, после статьи «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за реализм» незначительными представляются заметки о Шиллере и Гёте, о конгрессе немецких писателей и т. д. Некоторые из них, как, например, рецензии на статьи А. Димитрова и Ю. Фучика.

Заметки, собранные в третьей части

книги, создают премиумущественно картины развития прогрессивной немецкой литературы последних десятилетий и, так же как статьи предыдущих разделов, фиксируют внимание на иллюстрациях художника народу, на кровной и неразрывной связи литературы с жизнью.

Разумеется, научная ценность материалов, собранных в книге, весьма различна. Так, скажем, после статьи «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за реализм» незначительными представляются заметки о Шиллере и Гёте, о конгрессе немецких писателей и т. д. Некоторые из них, как, например, рецензии на статьи А. Димитрова и Ю. Фучика.

Заметки, собранные в третьей части

книги, создают премиумущественно картины развития прогрессивной немецкой литературы последних десятилетий и, так же как статьи предыдущих разделов, фиксируют внимание на иллюстрациях художника народу, на кровной и неразрывной связи литературы с жизнью.

Разумеется, научная ценность материалов, собранных в книге, весьма различна. Так, скажем, после статьи «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за реализм» незначительными представляются заметки о Шиллере и Гёте, о конгрессе немецких писателей и т. д. Некоторые из них, как, например, рецензии на статьи А. Димитрова и Ю. Фучика.

Заметки, собранные в третьей части

книги, создают премиумущественно картины развития прогрессивной немецкой литературы последних десятилетий и, так же как статьи предыдущих разделов, фиксируют внимание на иллюстрациях художника народу, на кровной и неразрывной связи литературы с жизнью.

Разумеется, научная ценность материалов, собранных в книге, весьма различна. Так, скажем, после статьи «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за реализм» незначительными представляются заметки о Шиллере и Гёте, о конгрессе немецких писателей и т. д. Некоторые из них, как, например, рецензии на статьи А. Димитрова и Ю. Фучика.

Заметки, собранные в третьей части

книги, создают премиумущественно картины развития прогрессивной немецкой литературы последних десятилетий и, так же как статьи предыдущих разделов, фиксируют внимание на иллюстрациях художника народу, на кровной и неразрывной связи литературы с жизнью.

Разумеется, научная ценность материалов, собранных в книге, весьма различна. Так, скажем, после статьи «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за реализм» незначительными представляются заметки о Шиллере и Гёте, о конгрессе немецких писателей и т. д. Некоторые из них, как, например, рецензии на статьи А. Димитрова и Ю. Фучика.

Заметки, собранные в третьей части

книги, создают премиумущественно картины развития прогрессивной немецкой литературы последних десятилетий и, так же как статьи предыдущих разделов, фиксируют внимание на иллюстрациях художника народу, на кровной и неразрывной связи литературы с жизнью.

Разумеется, научная ценность материалов, собранных в книге, весьма различна. Так, скажем, после статьи «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за реализм» незначительными представляются заметки о Шиллере и Гёте, о конгрессе немецких писателей и т. д. Некоторые из них, как, например, рецензии на статьи А. Димитрова и Ю. Фучика.

Заметки, собранные в третьей части

книги, создают премиумущественно картины развития прогрессивной немецкой литературы последних десятилетий и, так же как статьи предыдущих разделов, фиксируют внимание на иллюстрациях художника народу, на кровной и неразрывной связи литературы с жизнью.

Разумеется, научная ценность материалов, собранных в книге, весьма различна. Так, скажем, после статьи «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за реализм» незначительными представляются заметки о Шиллере и Гёте, о конгрессе немецких писателей и т. д. Некоторые из них, как, например, рецензии на статьи А. Димитрова и Ю. Фучика.

Заметки, собранные в третьей части

книги, создают премиумущественно картины развития прогрессивной немецкой литературы последних десятилетий и, так же как статьи предыдущих разделов, фиксируют внимание на иллюстрациях художника народу, на кровной и неразрывной связи литературы с жизнью.

Разумеется, научная ценность материалов, собранных в книге, весьма различна. Так, скажем, после статьи «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за реализм» незначительными представляются заметки о Шиллере и Гёте, о конгрессе немецких писателей и т. д. Некоторые из них, как, например, рецензии на статьи А. Димитрова и Ю. Фучика.

Заметки, собранные в третьей части

книги, создают премиумущественно картины развития прогрессивной немецкой литературы последних десятилетий и, так же как статьи предыдущих разделов, фиксируют внимание на иллюстрациях художника народу, на кровной и неразрывной связи литературы с жизнью.

Разумеется, научная ценность материалов, собранных в книге, весьма различна. Так, скажем, после статьи «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за реализм» незначительными представляются заметки о Шиллере и Гёте, о конгрессе немецких писателей и т. д. Некоторые из них, как, например, рецензии на статьи А. Димитрова и Ю. Фучика.

Заметки, собранные в третьей части

книги, создают премиумущественно картины развития прогрессивной немецкой литературы последних десятилетий и, так же как статьи предыдущих разделов, фиксируют внимание на иллюстрациях художника народу, на кровной и неразрывной связи литературы с жизнью.

Разумеется, научная ценность материалов, собранных в книге, весьма различна. Так, скажем, после статьи «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за реализм» незначительными представляются заметки о Шиллере и Гёте, о конгрессе немецких писателей и т. д. Некоторые из них, как, например, рецензии на статьи А. Димитрова и Ю. Фучика.

Заметки, собранные в третьей части

книги, создают премиумущественно картины развития прогрессивной немецкой литературы последних десятилетий и, так же как статьи предыдущих разделов, фиксируют внимание на иллюстрациях художника народу, на кровной и неразрывной связи литературы с жизнью.

Разумеется, научная ценность материалов, собранных в книге, весьма различна. Так, скажем, после статьи «Из истории борьбы Маркса и Энгельса за реализм» незначительными представляются заметки о Шиллере и Гёте, о конгрессе немецких писателей и т. д. Некоторые из них, как, например, рецензии на статьи А. Димитрова и Ю. Фучика.

Заметки, собранные в третьей части

книги, создают премиумуществ

СВОБОДУ МАНОЛИСУ ГЛЕЗОСУ!

Мы, советские писатели, не можем молчать в дни, когда одному из самых светлых и чистых сынов человечества грозит смерть. Одна мысль о том, что это возможно, вызывает у каждого из нас чувство глубокого потрясения. Расстреляли Манолиса Глэзоса — это значит расстrelять мущество и любовь к своей родине, расстrelять национальный флаг Греции, который он водрузил на Акрополь, сорвав ненавистный гитлеровский флаг с фашистской свастикой. Убить Манолиса Глэзоса — это значит привести в исполнение личный приказ Гитлера, приговорившего национального героя Греции к смертной казни еще в 1943 году.

Имя Глэзоса воодушевляло советских партизан, сражавшихся с фашизмом в глухих лесах Белоруссии, в степях Украины и Молдавии. Для нас и для миллионов наших читателей имя Манолиса Глэзоса означает честность, верность национальным интересам, преданность народу. Мы не верим и не можем верить в правдоподобные обвинения, предъявленные ему. Мы рассматриваем то, что происходит под видом следствия, как подготовку преднамеренного убийства человека, которым Греция должна гордиться. Нашему человечеству нужен чистый воздух, воздух мира и спокойствия. Запах цветов, не запах крови, нужен людям. Неужели те, которые готовят Глэзоса, не понимают, что эта казнь была бы подобна удару ножа в сердце каждого, кто ждет прочного мира на земле, торжества человечности и справедливости всюду?

Советские люди высоко ценят героическую классику, они восхищаются красотой образов и характеров, созданных великими Эладами. Довольно же пятым невинной кровью чистый мрамор прошлого, которое мы так любим и ценим. Довольно же пятым кровью и сегодняшнюю Грецию, которой мы так искали хотим счастья, богатства, достоинства.

Мы это говорим вместе со всеми теми, кто поднял голос протesta против готовящегося убийства. Мы вместе с теми, кто в самой Греции требует справедливости и гуманности. Мы с теми писателями Греции, которые в тяжелой и угрожающей обстановке требуют восстановления законности, выступают за жизнь, против смерти.

Наше сердце бьется вместе с мастерственным сердцем Манолиса Глэзоса, не жалеющего жизни для Греции. Мыываем ко всем в мире:

Остановите руки палача! Разоблачайте покоя наветов, угрожающих смертью Глэзосу. Требуйте гласности, законности, правды! Глэзос должен жить! Не допустите убийства одного из самых честных, самых человеческих людей на свете!

И. АБАШИДЗЕ, В. АХАЕВ, М. АУЗОВ, Н. БАЖАК, ПРИБИКА, В. ВАСИЛЬСКАЯ, Г. БАССИЛЕВ, А. БАЛАНСА, С. МИХАКОВ, Мехти ГУСЕЙН, Г. МУСРЕПОВ, В. ПАНОВА, Ф. ПАНФЕРОВ, Н. ПОГОДИН, В. ПОЛЕВЫЙ, Е. ПОЛОПКИН, А. ПРОКОФЬЕВ, М. РЫБЬСКИЙ, С. САРТАКОВ, К. СИМОНОВ, В. СИМНОВ, С. В. СИМНОВ, С. С. СИМНОВ, Ю. СИЧУРСКИЙ, А. СИЧУРСКИЙ, Р. СИЧУРСКИЙ, А. СУРКОВ, В. СЫТИН, А. ТВАРДОСВИЙ, Н. ТИХОНОВ, М. ТУРСУН-ЗАДЕ, П. ТЫЧИНА, К. ФЕДИН, А. ЧАКОВСКИЙ, Н. ЧУКОВСКИЙ, К. ЧУКОВСКИЙ, М. ШЛОХОВ, С. ЩИПАЧЕВ, И. ЭРЕНБУРГ.

СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ РЕПРЕССИЙ В КОНГО

Весьма кровавые события, происходившие в Леопольдовиле, было и гневом отклинулась в наших сердцах. Вместе со всеми честными людьми земного шара мы возмущаемся жестокой расправой, убийством в чем не повинных безоружных патриотов Конго. Вот какую «цивилизацию» несет негритянскому населению империалисты! Вот каким каннибалским способом пытаются они остановить ход истории! Наш век требует непреклонно положить конец колониализму, в страхе перед потерей африканских богатств работадельцы и радиоговоры современности сорвали с себя маску: в ответ на благородные призыва к свободе и демократии загорвали пулеметы и автоматы. Расстрелят мирного населения воскращает в памяти самые страшные действия самых позорных режимов, бесславно сброшенных на землю истории.

Стремление народов Африки к свободе невозможно остановить. Голос совести и справедливости не заглушить ни грохотом танков, ни ревом артиллерии.

Все люди доброй воли, независимо от политических и религиозных убеждений, раз и образа жизни, сочувствуют народам Африки, солидарны с ними в их стремлении разорвать оковы рабства.

Вечным позором на головы колонизаторов падут события в Леопольдовиле!

Мы, писатели Советского Союза, требуем немедленного прекращения зверских расправ с патриотами Конго!

От имени советских писателей

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ СССР

В СТРАНЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА»

Эти рисунки были опубликованы в нескольких номерах западногерманского журнала «Симплициссимус» — одного из старейших сатирических журналов, издаваемого в Мюнхене. Врач, задумавший над тем, какой какой болезни она сможет оплатить: грудной реабилитации, или же лечение в клиниках к дверям банка: са-моубийца на железнодорожных рельсах: газовая контракта перекрывает за неуплату газ в его лачуге, и он может купить себе «мебель» молодежем: нарисованная на стенах комнаты, чтобы судебный исполнитель не мог описать ее: обрадованый врач, радится тому, что в 1959 году «нависший» — «а то пришлось бы жить на целый день больше» и, стало быть, испытать еще больше мучений... Такова оборотная сторона «экономического чуда», которое широко рекламируют бонинская пропаганда.

«Симплициссимус» — будничный журнал, тем более подозрительный, что даже он бичует пороны аденauerовского строя.

БЕЗ УДОБСТВ...

«Да, если бы они не выключили газ, мне было бы по крайней мере тепло в такой час!»

Рисунок художника Макса Радлера

ТРАМПЛИН ДЛЯ ВЗЛЕТА МЕЧТЫ

В СТИХАХ, посвященных нашим поэтом Миху Драгомир запуску советской космической ракеты, есть такие строчки:

Какими робкими нам кажутся мечты минувших дней.
И выглядят они сейчас, как рубашонки маленьких детей.

Я привела эти стихи, ибо они ярко выражают те чувства, которыми охвачены сейчас люди всех стран, чувства, достигшие своей кульминационной точки в тот незабываемый день, когда сотни миллионов людей нашей планеты, сидя за столом в кругу своей семьи, за чаем, или раскуривая сигарету, услышали вдруг по радио сообщение ТАСС: «...В СССР осуществлен пуск космической ракеты в сторону Луны».

Сложны те чувства, о которых упомянула я выше. Именно поэтому и хочется начать сейчас с них, когда мысли мои обращаются к Москве, где открывается XXI съезд великой Коммунистической партии Советского Союза. Головокружительные успехи человеческого гения, творческие силы которого обрели свободу благодаря победоносной революции, вызывают у людей глубочайшие размышления: с одной стороны, человек чувствует себя участником и современником великих изменений, определяющих судьбы человечества, с другой стороны — еще сильнее ощущаешь ограниченность срока жизни одного поколения, невозможность осознать до конца все те неизбранные перспективы, что открываются ныне перед человечеством.

Я не смела даже пытаться сделать глубокий анализ этого нового волнующего чувства, рожденного началом эры проникновения в космос, эры, которой впереди поэты, художники, композиторы посыпят небо, в том числе, возможно, бессмертных произведений.

Хорошо, что не мудр руководящий съезд КПСС — это решавшая веха на славном пути, пройденном советским обществом. Для всего трудового человечества это — соединение величайшего международного значения, оно укрепляет веру простых людей в силы мирного созидаания, в победу над силами войны и разрушения.

Народным массам всех стран совершенно ясно, почему те, кто создал первую искусственную планету нашей солнечной системы, посыпали свое замечательное детище XXI съезду КПСС.

Да потому, что без мудр руководящей

силы советских людей в Америку, так же как и американцев в Советский Союз, дело всегда обходило интересное. За последние годы нам приходилось встречаться в Москве со многими американцами. Они не были подготовлены к тому, чтобы увидеть размах нашей индустрии, содержательность и широту нашей многонациональной культуры, и удивлялись этому, так же как удивлялись гостеприимству, с каким советские люди встречают любого иностранца, приезжающего к нам с намеком умысла и задних мыслей.

Вернувшись домой, они, по-видимому, воспринимают они вести о небывалых достижениях советской экономики, науки и культуры, укрепляющих веру простых людей в силы мирного созидаания, в победу над силами войны и разрушения.

Вот почему с такой огромной радостью воспринимают они вести о небывалых достижениях советской экономики, науки и культуры, определяющих судьбы человечества, с другой стороны — еще сильнее ощущаешь ограниченность срока жизни одного поколения, невозможность осознать до конца все те неизбранные перспективы, что открываются ныне перед человечеством.

XXI съезд КПСС — это решавшая веха на славном пути, пройденном советским обществом. Для всего трудового человечества это — соединение величайшего международного значения, оно укрепляет веру простых людей в силы мирного созидаания, в победу над силами войны и разрушения.

И если для советских людей решения съезда станут ярким маяком, освещающим их путь в вершинам семилетки, то для всех людей на Земле — это маяк мира и благородства, а для нас, поэтов, последние достижения возвещают наступление жизни, во много раз превосходящей наше воображение, сферу наших желаний...

Нужно признать, что Дед-Мороз 1959 года не имел себе равных со дня возникновения этого персонажа. И хотя он уже

БУХАРЕСТ. Январь

Из Южного Вьетнама пришла леденящая сердце весть: в одном из многочисленных концлагерей, носящем название Фу Лой, власти Иго Динь Дьема умышленно отравили 6 тысяч вьетнамских патриотов. Из них свыше тысячи умерло в страшных муках.

Концлагерь Фу Лой, расположенный в 30 километрах севернее Сайгона, был построен в 1957 году. Он занимает площадь в 120 гектаров. Вокруг лагеря воздвигнута глухая трехметровая стена, вырыты глубокие подземелья. Здесь, по признанию охраны лагеря, ведется «переосните политических заключенных». Режиму, установленному в этом концлагерем, могли бы позавидовать эсэсовские младодети.

Первого декабря 1958 года днем, когда настало время раздачи лагерного пайка, охрана загнала заключенных в казармы и нагло закрыла все двери. Получив свою обычную порцию пищи — щепотку вареного риса с травой и кружкой воды, — люди, ничего не подозревая, приились есть. Вдруг, как свидетельствуют очевидцы, узники лагеря один за другим стали валиться на земляной пол, корчась от страшных болей в желудке. Пища оказалась отравленной. Лагерь огласился душераздирающими воплями. Обезумевшие от боли люди пытались вырваться из помещения, но тех, кому это удавалось, тут же на месте расстреливали.

Под защитой и покровительством американских империалистов в Южном Вьетнаме утвердились режимом фашистской диктатуры. Правители страны посыпают элементарные принципы человечности. Но приказу американских империалистов клика Иго Динь Дьема постоянно нарушает Женевские соглашения по Вьетнаму, игнорируя требования народа о переговорах с правительством ДРВ о восстановлении нормальных экономических культурных связей между двумя частями страны.

Население Южного Вьетнама все настойчивее отстаивает эти требования. Как подчеркивает ханойская печать, «чтобы избежать ханойской печати, заключенные в концлагерях Фу Лой говорят не о силе режима Иго Динь Дьема, а о его беспределах, о том, какому это удавалось, тут же на месте расстреливали».

Трагическая весть из Южного Вьетнама вскорь отставила эти требования. Как подчеркивает ханойская печать, «чтобы избежать ханойской печати, заключенные в концлагерях Фу Лой говорят не о силе режима Иго Динь Дьема, а о его беспределах, о том, какому это удавалось, тут же на месте расстреливали».

Кто же они, жертвы этой зверской расправы? В лагере Фу Лой томились бывшие участники движения Сопротивления, патриоты, выступающие за мир и объединение родины!

Под флагом пресловутой «борьбы против коммунизма» власти Южного Вьетнама систематически преследуют и истребляют лиц, осуждающих ре-

ХАНОЙ, 21 января. (По телефону)

Год 1959-й

— Хорошо хоть, что этот год невинственный, а то пришлось бы жить на целый день больше».

Рисунок художника Гентриха

ТАК ОН НАЧИНАЕТ ЖИТЬ...

Рисунок художника Гентриха

Год 1959-й

— Хорошо хоть, что этот год невинственный, а то пришлось бы жить на целый день больше».

Рисунок художника Гентриха

Год 1959-й

— Хорошо хоть, что этот год невинственный, а то пришлось бы жить на целый день больше».

Рисунок художника Гентриха

Год 1959-й

— Хорошо хоть, что этот год невинственный, а то пришлось бы жить на целый день больше».

Рисунок художника Гентриха

Год 1959-й

— Хорошо хоть, что этот год невинственный, а то пришлось бы жить на целый день больше».

Рисунок художника Гентриха

Год 1959-й

— Хорошо хоть, что этот год невинственный, а то пришлось бы жить на целый день больше».

Рисунок художника Гентриха

Год 1959-й

— Хорошо хоть, что этот год невинственный, а то пришлось бы жить на целый день больше».

Рисунок художника Гентриха

Год 1959-й

— Хорошо хоть, что этот год невинственный, а то пришлось бы жить на целый день больше».

Рисунок художника Гентриха

Год 1959-й

— Хорошо хоть, что этот год невинственный, а то пришлось бы жить на целый день больше».

Рисунок художника Гентриха

Год 1959-й

— Хорошо хоть, что этот год невинственный, а то пришлось бы жить на целый день больше».

Рисунок художника Гентриха

Год 1959-й

— Хорошо хоть, что этот год невинственный, а то пришлось бы жить на целый день больше».

Рисунок художника Гентриха

Год 1959-й

— Хорошо хоть, что этот год нев